

Сундук потащил группу сквозь трёхметровую трещину, но сделав два шага внутрь, застрял. Цинь Му начал в спешке помогать цилиню протолкнуть свой живот, но несмотря на все свои потуги, они так и не могли втиснуться. Лежа на земле, Паньгун Цо стонал от давления.

— Тихо! — шикнул юноша, приказав сундуку слегка отойти назад.

В этот миг мимо трещины пролетела колонна света от божественного искусства Син Аня, едва не обнаружив беглецов. Цинь Му быстро спрятал огромный сундук за торчащим из земли валуном. Скорость божественных глаз была невероятно высокой, они мелькали мимо с пронзительным свистом.

«Хорошо, что у Син Аня нет божественных глаз дедушки слепого, в противном случае нам не удалось бы спрятаться за каким-то камнем», — облегчённо вздохнув, юноша открыл сундук, схватил жирного зверя за шею и немедленно засунул того внутрь.

— Владыка... — изнутри раздался стон цилиня. — Здесь полно отрубленных конечностей, и даже голов! А ещё тут сердца! И куча пальцев и рук!

Сундук закрылся и направился в трещину. Без жирдяя наверху, он свободно протиснулся внутрь. По мере его продвижения яркий свет впереди становился всё ярче и ослепительней.

Наклонившись над крышкой сундука, Цинь Му пристально всматривался вглубь трещины, на противоположном конце которой не было видно зелёных равнин или синего неба, вместо них там находилась золото-жёлтая пустыня, сильно отличающаяся от того мира, который они видели раньше.

«Неужели это не тот мир, что был здесь до этого?» — как только Цинь Му подумал об этом, за их спинами внезапно засиял божественный свет, шокируя их. В этот раз им было негде спрятаться, поэтому единственное, что оставалось — это продолжить бежать.

К счастью, они были уже недалеко от мира в трещине, и вскоре сундук провалился в золотую пустыню. Дважды кувырнувшись по песку, он поднялся на ноги.

Оглянувшись, Цинь Му увидел, как луч божественного света вырвался из трещины, прежде чем рассеяться. Он понятия не имел, заметил их Син Ань, или нет, но уже в следующий миг его сердце дрогнуло, и он в спешке заглянул под сундук, обнаруживая, что Паньгун Цо бесследно исчез.

«Он и вправду умеет быстро сбегать!» — с такими мыслями разразился смехом юноша.

Должно быть Паньгун Цо воспользовался шансом ускользнуть, когда они провалились в золотую пустыню, надеясь спастись от Цинь Му, желающего хладнокровно его убить.

Сбегая от Син Аня во тьме Великих Руин, они были вынуждены работать сообща. Но теперь, когда тьма рассеялась, Паньгун Цо, естественно, сбежал.

Не имея ног, он совершенно не был ровней Цинь Му. Если бы он промедлил с побегом, то мог бы не успеть скрыться.

— Гроссмейстер воистину хитёр, — похвалил юноша.

Он открыл сундук, из которого с выражением ужаса на морде пулей вылетел цилинь. У него явно не осталось никакого желания приближаться к сокровищу.

Заглянув внутрь сундука, Цинь Му обнаружил, что тот был обустроен, как и раньше. Его каркас был выполнен из кости таотэ и обмотан кожей таотэ. Бесчисленные полки остались на своих местах, вот только экспонатов стало гораздо меньше. Он также заметил место, где сундук был разрезан и сшит обратно. Это был след от удара ножа мясника.

После встречи со стариком, Син Аню, по всей видимости, пришлось ремонтировать своё сокровище.

«Если мне удастся пробудить дух божественных рук, ног, душ и голов, то у меня появится шанс разобраться с Син Анем», — Цинь Му блеснул взглядом, прежде чем закрыть сундук и побежать через золото-жёлтую пустыню. Сундук следовал за ним, будто летя, в то время как цилинь, настороженно поглядывая на сокровище, тащился следом.

Спустя некоторое время зверь наконец смог перебороть свой страх и забрался на крышку сундука, чтобы сэкономить силы.

«Жирдяй достиг высшей области лени!» — оглядываясь на зверя, подумал Цинь Му.

Пустыня простиралась далеко за горизонт, поэтому путники со всех сил мчались вперёд. Но внезапно они остановились, увидев валяющийся на песчаной дюне огромный скелет, наполовину поглощённый песком.

Сделав несколько шагов вперёд, Цинь Му начал чувствовать божественную ауру и снова застыл, останавливая сундук. Спящий на нём цилинь мгновенно проснулся от толчка, поднимая голову, чтобы осмотреться:

— Син Ань нас догнал?

— Нет!

Цинь Му осматривал скелет бога, похороненный под жёлтым песком. Его огромные рёбра торчали снаружи, раскрывая под собой грудную клетку, в которой свободно мог поместиться десяток взрослых людей.

Цинь Му осторожно двинулся вперёд, сундук ступал следом. Затем он протянул ладонь, но внезапно ощутил, что что-то не так, и в итоге двинулся к скелету бога только после того, как достал гигантский котёл Паньгун Цо для защиты...

Но вдруг, услышав громкий хлопок, он болезненно застонал. Перепонка между его ладонью и большим пальцем лопнула, покрывая руку кровью. Даже одна ножка котла, некогда принадлежащего Гроссмейстеру, отлетела!

Огромный котёл был создан Паньгун Цо в одной из его прежних жизней, когда он был сильным практиком, приблизившимся к уровню бога.

Цинь Му не мог повредить сокровище даже используя пилюлю меча, и этого факта было достаточно, чтобы охарактеризовать его силу, вот только для скелета бога оно оказалось не крепче глины. Божественное искусство с лёгкостью отрезало его ножку.

Терпя боль, Цинь Му заделал рану. Затем он поднял с земли ножку котла, увидев, что

поверхность разреза была плоской, будто её разрубил невообразимо острый нож. А прикоснувшись к разрезу, он почувствовал, что тот был невероятно горячим.

— Это... Ци Янь из двух Ци Инь-Ян. Владелец трупа обработал их, превращая в божественную жизненную силу, защищающую тело.

Цинь Му спрятал котёл и сломанную ножку, в то время как цилинь с любопытством всмотрелся вперёд и спросил:

— Владыка, что повредило котёл?

— Божественные сокровища бога, — ответив, Цинь Му схватил горстку жёлтого песка, легко сдувая его вдаль. Как только песчинки подлетели произошло что-то, что нельзя было увидеть невооружённым глазом!

Внутри скелета бога, зарытого в песке, оставалось семь неповреждённых божественных сокровищ!

Изначально они были невидимы для невооружённых глаз, но как только песчинки подлетели достаточно близко, разразились божественные лучи всевозможных цветов, освещая божественные сокровища!

Труп бога был невероятно огромным, но размер его божественных сокровищ был относительно небольшим. Духовный Эмбрион, находящийся между бровей, имел площадь всего в пять квадратных сантиметров. Пять Элементов были лишь слегка больше. В дантяне виднелось божественное сокровище Шести Направлений, в то время как Семь Звёзд скрывались между головой, сердцем и лёгкими...

Божественное Сокровище Небожителя находилось на позвоночнике, а Жизни и Смерти ниже пояса. Что касалось Божественного Моста, тот протянулся из Духовного Эмбриона, торча из головы!

Размер сокровищ не были большими, но приглядевшись поближе, можно было увидеть, что расстояние между ними составляет миллионы километров. Пространство внутри было невообразимо широким. Цинь Му сумел даже рассмотреть увядшие солнце, луну, звёзды, а также разрушенный Млечный Путь и созвездия!

В центре Божественного Сокровища Духовного Эмбриона находился духовный эмбрион бога. Однажды он был частью исконного духа, но теперь душа существа испарилась. Впрочем, само сокровище было в неплохом состоянии.

— Он умер от ранения исконного духа, — в глазах Цинь Му закружились символы построений, и его взгляд сфокусировался на Божественном Сокровище Духовного Эмбриона. В груди силуэта сияло отверстие от колющего удара, в котором остался призрак меча, свидетельствуя об его ужасной силе!

Разбитое солнце и луна летали вокруг духовного эмбриона, излучая яркие лучи света. Это была двойная Ци Инь-Ян, и именно она была той силой, что отрубила ножку котла.

— После смерти его кровь и плоть растворились, но его божественные сокровища остались целы. Духовный Эмбрион до сих пор здесь, и остатки его жизненных сил всё ещё владеют огромной силой, способной с лёгкостью уничтожить наследное сокровище культа, — невнятно пробормотал себе под нос Цинь Му.

Обычный бог не мог бы владеть подобной силой после смерти, а знал он это потому, что когда-то ему приходилось видеть труп учителя Сюй Шэнхуа, Нефритового Владыки, убитого выстрелом из Божественной Пушки Солнечного Удара.

Несмотря на то, что труп Нефритового Владыки продолжал извергать сильную божественную ауру, он не шёл в ни в какое сравнение со скелетом. Более того, его божественные сокровища разрушились в миг смерти.

— Это истинный бог, истинный бог! — с серьёзным выражением лица, Цинь Му выбросил всё из своего мешочка таотэ, пытаясь найти Бусину Чёрной Черепахи, бормоча себе под нос. — Что здесь забыл истинный бог?

Найдя артефакт, Цинь Му мгновенно использовал её силу в попытке пробудить дух скелета бога, и вскоре раздался громкий грохот костей.

Труп неожиданно дёрнулся, отчего цилинь шокировано подпрыгнул. Его чешуя встала дыбом, а хвост задрожал от страха.

Цинь Му исполнял технику Природы Десяти Тысяч Душ, изначально предназначенную для женщин. Ход его мыслей был слишком сложным, не позволяя использовать её на полную силу. Впрочем, с помощью Бусины Чёрной Черепахи он всё-таки умудрился это сделать.

Громадная белая рука скелета постепенно поднялась из песка, и труп медленно сел. Его череп опустился к земле, будто рассматривая Цинь Му и цилиня, в то время как жёлтый песок водопадом сыпался из его глазниц и рта.

— Сражаться! — скелет встал, выдёргивая из дюны оборванный флаг. Оставшаяся в его божественных сокровищах сила наполнила воздух, и несмотря на то, что у него не было плоти и крови, он смог издать встряхнувший землю голос. — Следовать императорскому приказу! Позади родной дом, нам некуда отступить! Нужно сражаться!

Рот Цинь Му приоткрылся, и он задумчиво почесал голову. Пробуждённый им дух должен был быть новым, но, судя по всему, часть старого скелета всё ещё сохранилась и пробудилась под воздействием техники Природы Десяти Тысяч Душ.

— Старший, битва закончилась много лет назад! — прокричал Цинь Му. — Где твой родной город? Как ты погиб? По чьему приказу ты сражался? Кто твой враг?

Скелет опустил голову и, смотря на него, дрожащим голосом ответил:

— Будучи подчинёнными Высшего Императора, Его Величества из Фомальгаута, мы получили приказ защитить это место. Младший, откуда ты пришёл? Здесь поле боя, быстро убегай!

Держа огромный флаг в руке, скелет вскочил, устремившись к высокой песчаной дюне. Затем он замер, уставившись на неё.

«Эпоха Высшего Императора? Закончившаяся десятки тысяч лет назад?» — был ошеломлён Цинь Му, вместе с сундуком отправившись следом за богом. Забравшись на её вершину, он увидел перед собой ужасающее зрелище. В пустыне впереди валялось бесчисленное количество скелетов.

Разбросанные по золото-жёлтому песку части скелетов были настолько большими, что дюны не могли полностью их похоронить, раскрывая торчащие наружу кости.

Кроме них пустыня была усеяна божественным оружием и обветшалыми боевыми колесницами. Вдали сияли металлические диски размером в несколько сотен метров и полуразрушенные боевые корабли всевозможных видов.

Цинь Му ошарашенно замер.

Перед ним лежало древнее поле боя между богами и дьяволами...

Тысячи трупов валялись на земле...

Но никто так и не пришёл, чтобы их похоронить.

— Какой сейчас год? — спросил стоящий неподалёку бог, опуская голову. — Где Высший Император? Почему кости моих братьев оставлены на произвол ветра и воздуха? Почему после смерти они не получили должного уважения...

— Старший, Эпоха Высшего Императора давным-давно закончилась, превратившись в легенду. Более того, даже эпохе Императора-Основателя пришёл конец... — с сожалением в голосе проговорил Цинь Му.

— Высший Император тоже погиб в бою? — бог опустил голову. Казалось, что он плачет, но на землю не упало ни единой слезы. Он зашагал вперёд, доставая из земли белую кость. — Мой брат, мой товарищ по оружию, Эпохи Высшего Императора уже не существует, но я не дам тебе лежать в песке, не имея даже места для отдыха... Младший брат, — он повернулся к Цинь Му. — Ты можешь пробудить моих братьев? Мы похороним себя и будем наконец покоиться с миром.

П.П.: 24-ая бонусная глава, акция всё ещё в силе, приятного прочтения!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/423998>